

— Цюнхуа... Позволь мне посмотреть, действительно ли это пригодится.

Едва он произнес это, как ощутил за спиной легкое дуновение ветра, не оставившее и следа. Мгновенно обернувшись, он оказался лицом к лицу с тремя людьми, которые только что приземлились и склонились перед ним в поклоне. В его черных глазах читалась непроницаемость, в лунном свете был виден лишь слегка приподнятый край губ, но истинное выражение лица оставалось скрытым.

С тех пор как Гу Чжису получил жетон, Мин Лин с двумя другими ждали встречи с давно разыскиваемым молодым хозяином. Увидев наконец того, кого искали, они тихо приземлились, с трудом сдерживая волнение в сердце, и склонили головы, ожидая приказов Гу Чжису.

Они полагали, что молодой хозяин, воспитанный кланом Цзюнь, наверняка не владеет боевыми искусствами. Однако в момент приземления они почувствовали, что стоящий перед ними Гу Чжису вовсе не так слаб, как предполагали. Это вызвало у них еще большее уважение, и они, низко склонившись, доложили о себе.

Мин Лин первой заговорила:

— Цюнхуа, Мин Лин.

Стоявший недалеко мужчина в темно-фиолетовом халате, с красивым лицом, так же низко склонился и произнес глухим голосом:

— Мин Цин.

Женщина рядом с Мин Цином обладала привлекательной внешностью, а между бровей у нее была родинка. Она была миниатюрной и миловидной; выпрямившись, она серьезно произнес, кланяясь:

— Мин Жоу.

— Приветствуем хозяина!

— Встаньте, не стоит церемониться.

Гу Чжису заметил выражение их лиц: при первой встрече в их глазах не было ни высокомерия, ни пренебрежения к нему, лишь полная почтительность. Это было совершенно не похоже на его первую встречу с людьми из Юэ Хуэй. В сердце невольно закралось сомнение, и в его взгляде промелькнул скрытый огонек. Увидев, что они почтительно склонили головы, он снова заговорил, слегка улыбнувшись:

— Сегодня я впервые призвал вас и не буду говорить пустых слов. Он передал вас мне, заявив, что вы будете мне преданы. Я не верю в подарки, падающие с неба, но у меня достаточно времени, чтобы проверить вашу преданность. Сказав это, я хочу знать: есть ли у вас что возразить?

Мин Лин лучше других знала, как Синь Юаньань забрал нефритовый жетон Цюнхуа у клана Цзюнь и передал его Гу Чжису. Бросив взгляд на Мин Цина и Мин Жоу, она шагнула вперед и глухо ответила:

— В ответ на ваш вопрос, хозяин: Цюнхуа неразрывно связана с вами тысячами нитей, но сейчас мы не можем раскрыть вам эту связь. То, что вы сейчас не доверяете нам, естественно,

но со временем всё встанет на свои места.

Гу Чжису заметил, что Мин Лин, казалось, была уже не молода. Хотя ее лицо было скрыто маской, во взгляде читалась странная мягкость. Это лишь усилило его подозрения, но он не мог понять происхождения Цюнхуа. Однако, приняв нефритовый жетон, он на мгновение задумался и кивнул:

— Неплохо.

— Раз так, есть дело, которое я хочу поручить вам.

Он кивнул в знак согласия, затем достал что-то из рукава, открыл небольшую серебряную шкатулку и протянул её троим.

— Знакомо ли вам это?

Увидев шкатулку, Мин Цин в темно-фиолетовом халате сразу стал серьезен, принял её, открыл и, взглянув внутрь, слегка изменился в лице и тихо произнес:

— Это... Золотая печать, которая передается каждому поколению княгинь и внутренних мужей клана Гу...

— Верно, — Гу Чжису не ожидал, что один из троих узнает этот предмет. Он почувствовал, что у Цюнхуа, должно быть, есть какие-то способности, и в сердце появилось довольство. Он поднял руку, указал на золотую печать в шкатулке и сказал глубоким низким голосом, — Я хочу, чтобы вы в течение трех дней, любыми способами и из любых материалов, сделали для меня точную копию, абсолютно идентичную.

На этот раз миниатюрная Мин Жоу, услышав это, глазами сверкнула и первой спросила:

— Неважно из какого материала?

Услышав её вопрос, Гу Чжису понял, что она уловила его мысль. Улыбка на его губах стала глубже:

— Лишь бы выглядела идентично, чтобы с первого взгляда нельзя было распознать подделку — этого достаточно.

Едва он произнес это, Мин Цин низко поклонился и в мгновение ока исчез перед его глазами, явно отправившись выполнять поручение. Гу Чжису с удовлетворением обернулся к Мин Жоу, только что задавшей вопрос, понизил голос и продолжил:

— Знаете ли вы о том, что случилось утром с третьим братом?

Мин Жоу на мгновение замерла, вспоминая события этого утра, и затем неуверенно ответила:

— В ответ на ваш вопрос, хозяйин: Мин Жоу слышала разговор хозяина с Гу Чжихуаем, но не вполне поняла его смысл. И тот мужчина... Прошу прощения за дерзость, осмелюсь спросить: тот человек — ваш подчиненный?

— Он глава Ханьчжэнь, который сейчас только что поступил мне на службу и пришел в резиденцию князя И для мести.

Гу Чжису увидел, что она реагирует быстро, и в её глазах, казалось, промелькнуло некое

испытание. Он понял, что она уловила его смысл, и решил не ходить вокруг да около, говоря прямо:

— Объект его мести — Гу Вэньин. У Гу Вэньина много боевых бессмертных, которые давно скрыты в третьем доме клана Гу. Поскольку он мой подчиненный, я не хочу, чтобы он здесь погиб. Но среди моих людей мало женщин и женщин-шуан, и в этом внутреннем дворе им развернуться трудно. Теперь, когда у меня есть вы, люди Цюнхуа, я думаю, вы могли бы мне помочь?

Неожиданно для него, услышав столь прямые слова, Мин Жоу не проявила никакой осторожности и немедленно низко склонилась, согласившись:

— В подчинении у Цэнхуа всего двадцать семь человек, из которых девять — женщины-шуан, а остальные — женщины. Они все в распоряжении хозяина.

Гу Чжису предположил, что все они женщины, поэтому их, должно быть, немного. Услышав это, он кивнул. Взгляд его забегал, и он внезапно спросил:

— Есть ли среди них те, кто изначально проник в клан Гу?

Неожиданно для него, Мин Жоу, услышав вопрос, ни секунды не колеблясь, тихо ответила:

— Таких трое: один шуан и две женщины.

Гу Чжису приподнял бровь и продолжил:

— И где они?

— Шуан в Дворе Ляньхуа, одна женщина в Дворе Линьцзян, а другая в швейной мастерской.

— Двор Ляньхуа, Двор Линьцзян... Похоже, ваши связи с главной ветвью семьи небезосновательны, — Гу Чжису немного задумался, словно что-то понял. Его взгляд остановился на них двоих, и он, о чем-то размышляя, тихо отдал приказ, — Пусть та служанка из швейной мастерской придумает способ попасть в третий дом, чтобы прислуживать третьему брату и защищать их обоих. Шуан из Двора Ляньхуа пока не нужен. Способы наложницы Е далеко не так хороши, как у госпожи Синь. Пусть он придумает, как попасть ко мне на службу.

Мин Жоу, получив приказ, низко поклонилась и исчезла в комнате:

— Слушаюсь, хозяин.

Гу Чжису проводил её взглядом, только потом медленно опустил глаза. Он не стал смотреть на стоящую перед ним Мин Лин, которая явно была главной из троих. С мрачным выражением лица он посмотрел на приоткрытую оконную раму. Мин Лин, стоявшая за его спиной, заметила что-то и с улыбкой первой заговорила:

— Хозяин специально оставил меня, чтобы что-то спросить?

— Вы слишком хорошо знакомы с этой резиденцией князя И — настолько хорошо, что мне кажется, будто вы здесь с самого начала.

Услышав её голос сзади, Гу Чжису лишь немного повернул голову. Половина его лица была ярко освещена луной, другая половина скрывалась во тьме. В его тоне слышалась неопределенность и скрытое подозрение:

— Хотя он передал мне нефритовый жетон, сейчас я чувствую, что он, возможно, не имеет к вам никакого отношения. Напротив, именно эта резиденция князя И, или даже весь главный дом клана Гу... для вас — то место, которое вы действительно знаете хорошо.

Мин Лин знала, что он очень проницателен и умен. Её личность, вероятно, не сможет оставаться тайной слишком долго, но она не ожидала, что Гу Чжису заметит странности уже при первой встрече. Вспоминая прошлое, она поняла, что только что ответ Мин Жоу о главном доме клана Гу вызвала подозрение у Гу Чжису. Хотя их отношения с Гу Чжису не были чем-то постыдным, рассказывать об этом сейчас было действительно неудобно. Тем более, что в это был замешан Синь Юаньань, и нельзя было так просто говорить об этом:

— Хозяин... вы хотите узнать причину?

— ...Нет, — Гу Чжису медленно выдохнул, его взгляд стал еще более глубоким и непостижимым. Смотри на неё, он не сводил с неё глаз, словно находясь в трансе, и тихо спросил, — Я просто хочу, чтобы вы сказали мне... существует ли действительно неизгладимая связь между мной и Цюнхуа, та самая связь, которую он хочет скрыть от меня?

Мин Лин знала, о ком он говорит, когда упоминает «он». Немного подумав, она кивнула и сказала ему правду:

— Хозяин мудр.

<http://bllate.org/book/16652/1526139>